

Сунцов Антон Вячеславович

Влияние глобализации на политические процессы в России

**23.00.02. – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Казань 2005

Диссертация выполнена на кафедре прикладной политологии Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель:

доктор экономических наук, профессор
Морозова Галина Викторовна

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
Ершов Андрей Николаевич

кандидат политических наук, доцент
Коломыц Дмитрий Михайлович

Ведущая организация:

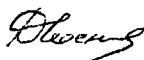
кафедра мировой и российской политики
Московского государственного университета

Защита состоится «25» ноября 2005 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.082.03 при ГОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет» в зале заседаний Ученого совета (В-212) по адресу: 420066 г.Казань ул.Красносельская д.51

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки ГОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет».

Автореферат разослан «25» октября 2005г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Г.А. Двоеносова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования.

Об актуальности темы исследования свидетельствует частота использования слова «глобализация» как в средствах массовой информации, так и в названиях научных публикаций, особенно в работах западных теоретиков. Актуальность проблем, связанных с глобализационными процессами, отражается не только в средствах массовой информации и научных работах. Они непосредственно касаются повседневной жизни большого числа людей. Например, многие из нас, просматривая передачи, новости, телесериалы, которые транслируются на несколько континентов, или покупая определенную модную модель одежды, которую носят примерно в то же время во многих странах и регионах, вольно или невольно, не всегда осознанно оказываются вовлеченными в глобализационные процессы. Таким образом, можно сказать, что глобализационная проблематика — одна из обсуждаемых современных проблем, но одновременно и наименее познанная.

Хотя корни глобализационных процессов уходят глубоко в историю, все же глобализация — феномен XX столетия. С этой точки зрения прошедшее столетие можно определить и как век глобализации. Поэтому уроки XX века, особенно значимы и важны для понимания перспектив глобализирующего мира.

Глобализационные процессы проникли во все сферы жизни общества и охватили разные континенты, регионы. Так, например, отдельные общества и страны становятся все более взаимозависимыми, а потоки информации в глобальном мире — все более интенсивными. Современная Россия в этом плане не является исключением. После окончания советской эпохи коммуникация России с другими странами стала менее зависима от идеологического контроля и в большей степени открыта информационным и культурным потокам. Процессы, идущие в России, представляют большой

интерес с точки зрения изучения глобального мира. В то же время, теории глобализации разрабатывались на Западе, в силу чего часто содержат специфически западный взгляд на мировое общество. В рамках этих теорий признается, что глобализация связана с множественностью культур, стилей жизни, а реакции на глобальное состояние мира в разных местностях бывают очень различными в культурном, политическом, идеологическом плане.

Вместе с тем, процессы глобализации нередко описываются как односторонние потоки, идущие из стран, относящихся к центру, в периферийные регионы. Остальные, не западные, страны представляются принимающими, «поглощающими» определенное воздействие. Но процессы глобализации с позиции России видятся несколько иначе, чем со стороны Запада. Поэтому российской политической науке необходимо выработать свой взгляд на глобализацию в ее коммуникационных и политических аспектах, определить ее характер, силу влияния на общественные процессы в России, и прежде всего, на политические, с целью повышения управляемости социальной динамикой. Все вышесказанное актуализирует необходимость проведения данного диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы

В последнее десятилетие глобалистика – или наука о глобализации – бурно развивается, причем на первый план выходят фундаментальные проблемы мироустройства. В поисках точки приложения сил фокус исследований смещается с отдельных проявлений глобализации, прежде всего в экономике, к тектоническим сдвигам, которые переживает мир, общество, человек. Сложность изучения данной проблематики исследования обуславливается тем, что пока глобалистика берет больше числом, чем умением, и поэтому не всегда обилие работ гарантирует качество полученных результатов. Как отмечает один из исследователей – Менно Веллинга, «глобализацию оказалось трудно определить концептуально и показать эмпирически»¹. Именно это понимание глобализации как сложного

¹ Vellinga M. The Dialectics of Globalization. Boulder, Col (USA), Oxford (UK) Westview Press, 2000, P. 4

комплекса различных процессов, позволяющего уйти от понимания ее сути, поставило перед исследователем ряд проблем и трудностей.

Глобализация становится в последнее время едва ли не самым популярным и часто используемым термином в западных общественных науках. В основном теории глобализации разрабатываются в Европе и Северной Америке. Отечественные ученые тоже не обходят вниманием глобальные проблемы, но российский и западный подходы к изучению этих явлений заметно отличаются. Можно утверждать, что исследования западных и российских исследователей различаются также и терминологически. Западные исследователи предпочитают говорить о глобализации, отечественные – о глобалистике. Еще одна особенность изучения данной темы в нашей стране состоит в том, что она традиционно связывается с оппозицией Россия – Запад, свойственной отечественной теоретической мысли. Глобализация – явление сложное и многогранное, и вхождение России в мировое сообщество не сводится к этим оппозиционным отношениям. Оно может, например, включать взаимодействия с незападными государствами и глобальными акторами, такими, как международные организации или транснациональные корпорации.

В западной традиции глобализация чаще описывается как наличное состояние мира или как процессы, происходящие в нем. В этих теориях анализируются проявления глобальных процессов во всех сферах, которых они коснулись: экономика, политика, культура, массовая коммуникация и пр. Данные подходы наиболее отчетливо прописаны в работах таких зарубежных исследователей, как С.Хантингтон, П.Штомпка, У.Бек, Г.-П.Мартин, З.Бжезинский, Ф.Фукуяма, Дж.Розенау и другие¹. Отечественные ученые

¹Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? - Полис, № 1 1994. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y. 1996. Huntington S. More Countries Become Democratic? - Political Science Quarterly, 1984. Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman. Wetzinger H. 1991., Штомпка П. Социология социальных изменений. - М., Аспект Пресс, 1996. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию. М., 2001. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну? М., 2003. Мартин, Ганс-Петер. Западня глобализации. Атаки на процветание и демократию. Пер. с нем. Ганс-Петер Мартин, Харальд Шуманн. М. Изд. Дом "Альпина" 2001. Бжезинский З. Большая шахматная доска. / Pro et contra. Т. 3, № 1, 1998. Fukuyama F. The End of the History? - The National Interest. Summer 1989. Fukuyama F. The End of the History and the Last Man. N.Y. 1992. Fukuyama F. Second Thoughts. The Last Man in a Bottle. - The National Interest, Summer 1999. Rosenau, J.N. Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World, Cambridge. 1997. Rosenau, J.N. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton. 1990. Rosenau, J. Pre-Theory Revised. World Politics in an Era of Cascading Interdependence. - 1984.

²Яковец, Юрий Владимирович. Глобализация и взаимодействие цивилизаций/ Яковец Ю.В.: Междунаучный Питиримов Сорокина - Николай Кондратьева. М.: Экономика. 2001. Старкова, Елена Владимировна. Глобализационные

чаще говорят о глобальных проблемах, в частности, данная проблематика поднимается в исследованиях таких авторов, как Яковец Ю.В., Старкова Е.В., Девятков А., Лукашук И.И., Молчанов М.Л., Рац М.В., Быков А.Н., Левашов В.К., Федотова В.Г., Гаврилюк В.В., Бузгалин А.В., Моисеева Н.А., Евстигнеева Л.И., Ильин М.В., Тренин Д., Ахмезер А.С., Пантин Н.В., Панарин А.С., Уткин А.И., Волкогонова О.Д. и др.¹. Рассуждения о глобальном мире связываются с концепцией устойчивого развития. Довольно обширный пласт исследований посвящен проблемам региональной глобалистики. В этом направлении работают такие авторы, как Валуев В.Н., Колобов О.А., Ярмахов Б.Б., Бикметова Т.И., Бикметов Р.М.,² Борисов С.В., Макарычев А.С., Магомедов А.К., Дахин А.В.³, но следует отметить, что данное направление в настоящее время разработано недостаточно. В целом,

процессы: коммуникация и культура в современном российском контексте. Автореф дис канд социол наук Ульяновск, 2001 Девятков А. Китайский прорыв и уроки для России / А. Девятков, М. Мартиросян - М. Вече, 2002. Лукашук И.И. Глобализация и государство. Журнал российского права. 2001, №4 Молчанов М. А. Истоки российского кризиса глобализация или внутренние проблемы / Молчанов Михаил А. // Полис 1999 Молчанов, Михаил Дискуссионные аспекты проблемы "национальный интерес" Молчанов Михаил // Полис 2000 Рац, Марк Владимирович "Российский проект в глобальном контексте" (Идеология развития и ее задействие в политике) / Политические Исследования (ПОЛИС). 2001 - №6 Быков, А.Н. Глобализация и регионализация: российские интересы и перспективы евразийской интеграции / Российский экономический журнал 2001, №7 Левашов, Виктор Константинович Социополитические стратегии развития России/ Социс, 2000 №7 Федотова В.Г. Российское развитие в условиях глобализации / Философские науки 2001. Гаврилюк В.В. Глобализация, федерализм и региональное развитие / Социологические Исследования (СОЦИС) 2002 - №2 Бузгалин А.В. Альтерглобализм как феномен современного мира // Полис, № 2, 2003 Евстигнеева Л. Субфедеральные аспекты глобализации / Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев, Р. Евстигнеев // Вопросы экономики М., 2003, №5 Евстигнеева Л.П. Глобализация и регионализм: уроки для России / Л.П. Евстигнеева, Р.Н. Евстигнеев // Общественные науки и современность / 2004, №1 Пантин В.И. Россия: окончание исторического цикла/ Pro et contra Т. 4, № 3, 1999 Пантин В.И., Лапкин В.В. Краткий миг российской свободы - Социум, № 4, 1992 Лапкин В.В., Пантин В.И. 1999 Геоэкономическая политика: предмет и понятия (К постановке проблемы) - Полис, № 4. Ильин М.В. Политическая глобализация: институциональные изменения/ грани глобализации М. Альпина паблишер, 2003 Ильин М.В. Политическое самоопределение России/ Pro et contra Т. 4, № 3, 1999 Ахмезер А.С. Хозяйственно-экономические реформы в России / Pro et contra. Т. 4, № 3, 1999 А.С.Панарин Искусение глобализмом М. ЭКСМО-Пресс 2002 Бузгалин А.В. Альтерглобализм как феномен современного мира // Полис, № 2, 2003. Уткин А.И. Глобализация: Процесс и осмысление - М. Логос, 2001 Волкогонова О.Д. Российская модернизация в контексте глобализации // Вестник института Кеннана в России Выпуск №7, 2005

¹ Глобалисты и антиглобалисты: Взгляд из приволжского федерального округа. Н.Новгород «Профессионалы за содружество» и Центр социально-экономической экспертизы, 2003.

² Борисов С.В. Нижегородские выборы-2001: кандидаты и их публичные образы/ Московский центр Карнеги №3, 2002 Борисов С.В. Актуальный политический режим в Нижегородской области в 1990 г. М. Полис, 1999 Макарычев А.С. Федерализм эпохи глобализма: вызовы для региональной России - Полис 2000, № 5 Макарычев А.С. Глобалисты и антиглобалисты: нижегородский расклад в сб. Российские регионы в мировом пространстве: между глобализмом и протекционизмом, Нижний Новгород, 2002 Магомедов А. Каспийская нефть и российские регионы: меняющаяся природа локальных интересов/ Россия перед глобальными вызовами: Панорама региональных стратегий Н.Новгород, 2002. Дахин А.В. Модели интеграции российских регионов: региональные и международные аспекты/ Международные отношения в XXI веке. Н.Новгород, 2000. Дахин А.В. Модели глобализации и проблема альтернатив в развитии регионов и городов ПФО/ Глобалисты и антиглобалисты: взгляд из приволжского федерального округа. Н.Новгород, 2003

характеризуя состояние российской глобалистики, совершенно очевидно, что изучение данной проблематики носит фрагментарный характер, не выработаны единые концептуальные подходы при изучении данного политического и социокультурного феномена, характер его влияния на политическое развитие, и именно этим обстоятельством обосновывается необходимость проведения данного научного исследования.

Объектом диссертационного исследования является глобализация как социополитический феномен.

Предметом исследования является характер влияния глобализации на политические процессы в России.

Целью диссертационной работы является определение характера и основных векторов влияния глобализации на политические процессы в России.

Цель исследования определила следующие **задачи**:

- Изучить сущность глобализации как социополитического феномена;
- Систематизировать основные теоретико-методологические подходы к глобализации в рамках западной и отечественной политической науки, показать их различия и результативность;
- Определить характер воздействия глобализации на общественное развитие России, ее основные последствия;
- Выявить и описать особенности стратегий развития российских регионов в условиях глобализации;

Методологическая основа диссертации

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды зарубежных и отечественных ученых в области политологии, социологии, права и международных отношений, специально занимающихся изучением проблем глобализации. В основе диссертационной работы были использованы следующие концепции и подходы:

– *Цивилизационный подход*, предполагающий анализ процессов глобализации в контексте социополитических особенностей развития конкретного социума. (С.Хантингтон¹, Н.Данилевский, О.Шпенглер, А.Тойнби, Л.Гумилев); Согласно ему, современное мировое общество можно охарактеризовать как систему, в которой решающее значение имеет функциональная дифференциация.

– *Концепция «общества риска»*, разработанная в трудах У.Бека², которая послужила теоретической базой для выявления характера взаимосвязи глобализационных процессов с возрастающей рискогенностью всего российского социума.

В данном исследовании автор опирался также на: системный подход, характерный для многих теорий глобализации и междисциплинарный, дополняющий системный. При рассмотрении глобального мира именно системный подход используется наиболее часто.

В ходе исследования использовались также общенаучные подходы: формально логический, сравнительный метод и метод обобщения.

Научная новизна диссертационного исследования

Научная новизна диссертации состоит в постановке проблемы, осуществлении комплексного политологического исследования сущности глобализации, ее последствий на политическое развитие России и полученных результатах.

Новизна работы состоит в следующем:

- Уточнено понятие «глобализации» как социополитического феномена и дана его авторская интерпретация, согласно которой глобализация понимается как объективный, постоянно идущий политический процесс, сопровождающийся универсализацией и гомогенизацией мира, открытостью национальных границ.

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? – Полис, № 1. 1994.

² Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну? М., 2003

- Определена и дана характеристика основных аспектов теоретико-методологических подходов к изучению глобализации в рамках междисциплинарного анализа, выявлена их результативность и доказано, что наиболее плодотворным является подход, рассматривающий в качестве традиционного объекта анализа не национальное общество, а мировое сообщество, так как многие процессы, происходящие в современном мире, не могут быть объяснены исключительно с национальных позиций.
- Изучен характер влияния глобализации на динамику политических процессов в современной России, определяющий включенность, ее интеграцию в новые структуры и отношения мира. Участие и роль России в формировании новой модели мира не однозначны. Политические ориентации современной российской элиты, проводимый ею политический курс позволяет предположить усиление изоляционных тенденций, что грозит выводом российское общество из процесса глобализации.
- Дана характеристика региональных стратегий в условиях глобализации (на примере Нижегородской и Волгоградской областей), в разработке и осуществлении которых, помимо центрального правительства, возросло значение субнациональных акторов, превратившихся ослаблением центральных властей в центры политической, экономической и социальной жизни. Региональные лидеры руководствовались стратегиями, позволявшими наиболее полно реализовывать интересы регионов, их потенциал и геополитическое положение. Вместе с тем, выбранные «стратегии выживания» региональных элит часто приводили к укреплению авторитарных режимов. Во внешних отношениях регионы активно участвовали в создании связей с политическими и/или экономическими акторами – как с российскими, так и зарубежными.

- Разработаны рекомендации по регулированию последствий глобализации на политическое развитие России, которые заключаются в представлении трех основных сценариев: 1) ассоциация России с демократическим сообществом и таким путем включение ее в глобализацию, что потребует ограничение государственного суверенитета, определенных уступок со стороны России. Это позволит устранить напряженность в отношениях с Западом, наладить конструктивное взаимодействие с группой индустриальных стран, что поспособствует экономическому, социальному возрождению страны; 2) схожая стратегия с политикой Китая со строгими ограничениями областей сотрудничества с западным миром, это требует больших затрат, ресурсов, в том числе временных; 3) конфронтация с Западом, вплоть до создания антизападной коалиции, фактически означает возобновление холодной войны.

Новые научные результаты, полученные автором в ходе исследования, позволили сформулировать следующие положения, **которые выносятся на защиту:**

1. В последние десятилетия глобалистика – наука о глобализации – бурно развивается, причем на первый план выходят фундаментальные проблемы мироустройства. Пока глобалистика скорее берет числом, чем умением. Обилие работ не гарантирует качества полученных результатов. Сегодня глобализация – наименее научно познанная тенденция мирового развития. Возможно, трактовка глобализации как сложного комплекса различных процессов отчасти затрудняет определение ее сути, которая действительно многогранна и противоречива. Тем не менее, в целом есть согласие относительно понимания глобализации как непрерывно развивающегося всемирного исторического процесса, как тенденции универсализации и гомогенизации мира, ведущей к открытости национальных границ.

2. Налицо существенное отличие понимания сущности глобализации западными и отечественными исследователями. Западные исследователи предпочитают говорить о глобализации, отечественные – о глобалистике. Еще одна особенность изучения данной темы в нашей стране состоит в том, что она традиционно связывается с оппозицией Россия – Запад, свойственной отечественной теоретической мысли. В западной же традиции глобализация чаще описывается как наличное состояние мира или как процессы, происходящие в нем. В этих теориях анализируются проявления глобальных процессов во всех сферах, которых они коснулись: экономика, политика, культура, массовая коммуникация и пр.

3. Исследование политических аспектов глобализации влечет за собой необходимость исследования тенденции к унификации политических режимов, проявляющейся в современном мире. Эта тенденция также может быть рассмотрена двояко. С одной стороны, для современного мира характерно устойчивое движение к демократизации политических режимов, хотя бы и не столь прямолинейное. С другой стороны, логика существования либерально-демократических режимов в силу их открытости предполагает потребность в формировании межгосударственных и надгосударственных структур, в чем и заключается сущность феномена политической глобализации. Глобализация как включение в экономические, социальные и культурные взаимоотношения всего мирового сообщества является постоянно идущим историческим процессом. Для него характерна универсализация и гомогенизация мира, открытость национальных границ. Пространство интенсивного взаимодействия международных отношений, неуклонно расширяется, идет их структуризация, выразившаяся созданием отдельных наднациональных политических институтов.

Процесс глобализации находит выражение, с одной стороны, в принятии населением некоторых универсальных принципов, норм поведения, а с другой – в заимствовании, следовании иным цивилизационно-культурным образцам.

4. Глобализация есть реальный и объективный процесс современной экономической, политической и культурной действительности, предпосылки для которого сформировались в последние десятилетия XX века, а после окончания холодной войны ставший необратимым. Несмотря на расхождения в толкованиях этого понятия разными исследователями, можно выделить основные признаки процесса глобализации:

- усиление взаимозависимости стран всего мира;
- возрастание числа акторов международных процессов;
- смещение влияния акторов;
- вовлечение в процесс глобализации практически всех стран.

Выделяя последний признак, следует отметить, что сопротивление отдельных государств вовлечению их в процесс глобализации ведет не к торможению процесса, а ослаблению политических и экономических позиций таких государств. Это позволяет говорить о доминировании влияния глобализации над политикой, проводимой государством.

5. В настоящее время происходит смена типа глобализации от неолиберального типа, основанного на примате политики над экономикой, к синергетическому, предполагающему доминат экономики над политикой, с одной стороны, с другой стороны, переход от однополярного мира к многополярному. Изменение типа глобализации оказывает существенное влияние на глобализационные процессы в современной России.

6. Глобализация, будучи общим вектором развития современного мира, тем не менее не предопределяет однозначного сценария будущей цивилизации.

Формирование новой мировой структуры может идти как путем хаотичным, по принципу «перетягивание каната» различными государствами и другими участниками международных отношений, не исключая и силовые методы, что грозит вселенской катастрофой, так и путем кризисного управления с учетом интересов различных акторов – государств, международных организаций, неправительственных объединений, бизнес и

финансовых структур. Самая сложная проблема последнего сценария – найти консенсус всех участников, придать противоречивости их интересов умеренные формы, согласовать поведение с тем, чтобы не допустить «неуправляемого распада» ни Вестфальской, ни Ялтинско-Потсдамской систем мира, нарастания конфликта.

Путь ухода от внешнего мира, «отстранение» от цивилизационных процессов, сосредоточение на внутренних проблемах вряд ли состоятелен и практически невозможен из-за сильной экономической, технологической, информационной взаимозависимости современного мира.

7. В настоящее время идет процесс рождения новой структуры мира. Участие и роль России в формировании новой модели мира далеко не однозначны. Политические ориентации современной российской элиты и смена политического курса заставляет предположить усиление изоляционных тенденций, грозящих вывести российское общество из вектора мировой глобализации. Проще говоря, речь идет об усилении российского антиглобализма.

8. Политические, экономические и социальные акторы по-разному реагируют на вызовы глобализации. Помимо центрального правительства, становится необходимым учитывать возросшее значение субнациональных акторов. Дезинтеграция центральной власти и контроля в политико-конституционной, законодательно-юридической, экономической и даже в военной сфере явилась главной отличительной чертой политического процесса в годы правления Б.Ельцина. С ослаблением центральных властей регионы быстро превратились в центры политической, экономической и социальной жизни. Региональные лидеры руководствовались стратегиями, позволявшими наиболее полно реализовывать их собственные амбиции и обеспечивать интересы региона. Выбранные «стратегии выживания» региональных элит часто приводили к укреплению авторитарных политических режимов (ценой утраты демократических принципов); во внешних отношениях региональные лидеры активно участвовали в создании

горизонтальной сети связей с политическими и/или экономическими акторами – как с российскими, так и зарубежными.

Апробация работы.

Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию на Всероссийских и республиканских научно-практических конференциях в 2002-2004 годах: итоговой научно-практической конференции КГУ за 2003 год, Всероссийской научно-практической конференции «Политконсалтинг: горизонты новой реальности» в 2004 году и нашли отражение в основных публикациях.

II. Структура работы

Во введении раскрывается актуальность проблемы исследования, формулируются цели и задачи, излагаются положения, выносимые на защиту, определяются научная и практическая значимость и апробация результатов исследования.

В первом разделе «Глобализация: сущность и теоретические подходы» анализируется сущность глобализации как политического феномена и основные теоретико-методологические подходы к его изучению, уточняются основные исследовательские понятия.

В существующем множестве концепций и подходов к характеристикам политической структуры мира одни авторы акцентируют внимание⁸¹ на гомогенности мира в следствие глобализационных процессов. В них глобализация рассматривается как распространение западных моделей, ценностей и т.д. (Ф. Фукуяма).

В других схемах мир выглядит расколотым. Основанием для этого выступают различные критерии: цивилизации у Хантингтона (западная, латиноамериканская, африканская, исламская, конфуцианская, православная, хинди, буддисткая, японская). Цивилизации другого рода у А. Тоффлера: сельскохозяйственная, индустриальная и постиндустриальная. Уровень

профессионализма – у В.Л. Иноземцева; уровень социально-экономического развития стран - у И. Валлерстайна, шесть экономико-географических зон - у А.И. Неклессы. Эти и другие аналогичные подходы, подчеркивающие дифференциацию мира, особо указывают на реальные или потенциальные конфликты.

Наконец, есть концепции, в которых делаются попытки совместить обе тенденции: глобализацию и универсализацию мира, с одной стороны, и его фрагментацию, обособление отдельных частей и областей – с другой. Одним из первых, кто попытался сделать это, был Б.Барбер. За ним последовали и другие исследователи. Так А.Ротфельд считает, что отношения в современном мире определяются как центробежными процессами (глобализацией или интеграцией), так и центростремительными (фрагментацией, эрозией государств), а Дж.Розенау предложил даже специальный термин, отражающий оба процесса, – «фрагмегративность» (fragnegrative как одновременное действие фрагментации fragmentation и интеграции – integration), эпоха неопределенности, «переломности» и т.п. Речь идет о периоде, когда происходят качественные изменения, трансформирующие саму суть политической системы мира. Подобные взгляды присущи не только сторонникам неолиберальной традиции в международных исследованиях, но и тем, кто разделяет скорее неореалистические взгляды. Г.Киссинджер подчеркивает, что мировой порядок и его составные части никогда еще не изменялись так быстро, глобально и глубоко.

Новые явления и тенденции, которые отмечаются почти всеми авторами, обладают именно качественным, а не количественным характером и по этой причине радикально меняют ставшую за несколько столетий привычной политическую структуру мира. Одним из признаков кардинальных перемен, связанных с выстраиванием новой политической структуры мира, является интеграция, которая в той или иной степени

охватила весь мир и которая протекает одновременно с процессами раскола.

В разделе рассматриваются различные подходы в определении того, что понимать под глобализацией, какие аспекты и сферы она охватывает, насколько глобализация является универсальной и всеобъемлющей тенденцией мирового политического развития и т.п. Чаще всего глобализацию связывают с качественно новыми уровнями интегрированности, целостности и взаимозависимости мира. Так, Б.Бади отмечает наличие трех измерений глобализации: 1) как постоянно идущего исторического процесса; 2) как гомогенизации и универсализации мира; 3) как разрушения национальных границ.

В разделе выявляется роль института государства в условиях возрастающего влияния транснациональных субъектов. «Открытие» межгосударственных границ сопровождается активизацией межгосударственных и негосударственных акторов в мировой политике, правительственных и различного рода неправительственных организаций, ТНК и пр.

Одновременно самостоятельно начинают действовать внутригосударственные регионы. Они стали значимым фактором европейского строительства, что привело даже к появлению такого понятия, как «Европа регионов». Если ранее данные регионы стремились влиять лишь на внутривнутриполитические процессы своей страны, а международные организации – на те вопросы, которые ограничивались внешнеполитической сферой, то теперь это не так. Регионы все чаще пытаются выйти на международный уровень (так, Шотландия заявляет о своем стремлении войти в структуры ЕС на правах полноправного члена, а международные организации активно участвуют в урегулировании внутренних конфликтов). В результате

все менее актуальной становится прежняя жесткая дихотомия внешней и внутренней политики.

Надгосударственные и негосударственные акторы были на международной сцене и ранее, что не отрицают даже неореалисты. Проблема заключается в том, насколько кардинально деятельность их акторов в конце XX столетия меняет структуру мира. На рубеже веков государства вынуждены все более считаться, с одной стороны, с международными правительственными и неправительственными организациями и институтами, с другой – с собственными регионами. Происходит «размывание» государственного суверенитета, отход от тех принципов, которые были зафиксированы в середине XVII в. В то же время, деятельность негосударственных и надгосударственных акторов обусловлена не только процессом глобализации. После окончания второй мировой войны получили широкое развитие межгосударственные организации (т.е. надгосударственные акторы). Сначала предполагалось, что они станут своеобразными «проводниками» политики государств в той или иной сфере, например, в торговле (ГАТТ) либо в регионе (НАТО). Но постепенно становилось очевидным, что эти организации все больше играют вполне самостоятельную роль, и уже сами оказывают значительное влияние как на международные отношения в целом, так и на своих создателей. Тем самым был начат сложный процесс взаимодействия и взаимовлияния государственных структур и международных организаций.

В разделе рассматривается «третья волна демократии», которая началась в конце 1970-х годов, как одна из составляющих частей глобализационных процессов. В отличие от первых двух волн (с 1828 по 1926 гг. и с 1943 по 1964 гг.), завершившихся частичным восстановлением пространства диктатур и автократий, третья имеет все шансы этого

избежать. Стали появляться прогнозы о приближающейся «четвертой волне», которая затронет сохранившиеся автократические анклавы в Китае, мусульманском мире, черной в арабской Африке, по сути дела, наблюдаемые сегодня в политическом мире.

В разделе также обосновывается правомерность позиции, рассматривающей распад и трансформацию коммунистических режимов в странах Центральной и Восточной Европы и в бывших советских республиках в качестве звеньев единого глобального процесса демократизации, частных проявлений «третьей волны», и подчеркивается, что специфика посткоммунизма столь велика, что сравнение его с поставторитарными демократизациями в Южной Европе и Латинской Америке лишено достаточных оснований.

Во втором разделе «Особенности глобализации в современной России (конец XX – начало XXI века)» выявляется характер влияния глобализации на политическое развитие Российской Федерации, на состояние и динамику политических процессов.

Неолиберальный тип глобализации характеризуется возросшей ролью в мировом развитии политических союзов, (лидирующую роль в которых играли и продолжают играть США), экономических центров (centralities) – МВФ и Всемирный банк, ВТО, региональные банки развития, ТНК, крупнейшие валютные биржи, аудиторские и рейтинговые агентства. Региональные валюты «вливаются» в глобальные денежно-валютные и фондовые рынки.

Метафорой глобализации неолиберального типа может служить круг с обозначенным центром: единый лидер и периферия, составленная другими государствами с разным уровнем развития. Глобализацию синергетического типа можно представить в виде многополярного мира с разными региональными лидерами. Ее метафорой может выступать комета, ядро которой состоит из развитой экономики страны –

регионального лидера, а хвост – из спутников, привязанных в той или иной степени к своему лидеру.

Синергетика предъявляет ко всем национальным и международным рынкам ряд важных требований. Назовем в их числе: открытость, движение от национальных к интегрированным региональным (финансовым, денежным, производственным, потребительским) рынкам, постоянное взаимодействие (в отличие от линейной причинно-следственной зависимости) государства и финансового капитала как главное условие рыночного динамизма, повышение сложности рынка, в котором возникает иерархия автономных структурных уровней.

Само изменение типа глобализации заставляет Россию при проведении интеграционной политики опираться на крупный капитал и субъекты Федерации.

Вместе с тем, Россия сталкивается с большими трудностями в течение последнего десятилетия, связанными с процессом демократического транзита. Он сопровождается ослаблением роли государства, неуправляемостью социальными процессами. При этом уменьшение роли государства не привело к переходу властных полномочий к негосударственным акторам, как это в значительной степени происходило в странах Западной Европы и Северной Америки. Фактически многие структуры гражданского общества так и остались в России в зачаточном состоянии.

С потерей статуса Великой державы не последовала выработка и реализация четкого внешнеполитического курса. Сначала наблюдались попытки интеграции с Западом, а потом пришла ориентация на страны Востока. Столкнувшись с мировыми реалиями, Россия попадает в ситуацию вызова, когда глобализация оставляет России все меньше времени для выбора стратегии, которая определит будущее страны: та либо успешно впишется в глобализацию, либо окажется на периферии

мира и пополнит ряды рушащихся государств. Каким станет выбор, зависит в конечном итоге от того, насколько элита готова принять демократические нормы и институты, основанные на либеральном мировосприятии, а также «правила игры», свойственные транснациональным взаимодействиям».

В разделе предлагается три варианта внутреннего развития и взаимоотношений с внешним миром. Вариант 1: Сотрудничать с мировым сообществом, двигаться к «включению в глобализацию», это устранил напряженность в отношениях с западными странами, позволит наладить сотрудничество с международными финансовыми организациями, что повлечет за собой приток капиталов и технологий, для быстрого экономического возрождение страны. Вариант 2. Проводить на международной арене сдержанную, прагматическую политику, которая не провоцировала бы ведущие демократические государства и одновременно весьма строго ограничивала бы области сотрудничества с ними. Отношения России с Западом оставались бы в таком случае прохладными. На какое-то время Россия перестала бы участвовать в урегулировании большинства международных проблем – кроме тех, что напрямую затрагивают ее важные интересы. Она сосредоточила бы все усилия и ресурсы на решении собственных проблем, особенно модернизации экономики. Реализовать подобную стратегию можно было бы лишь в том случае, если бы Россия располагала большим запасом времени и была способна маневрировать ресурсами, сосредоточивая их на ключевых направлениях. Такая, своего рода полуизоляция страны в условиях глобализации обернется научно-технологическим регрессом или ускоряющимся отставанием от развитых государств. В лучшем случае из-за отсутствия значимых иностранных инвестиций темпы выхода из кризиса оказались бы замедленными. Вариант 3 – вступить в конфронтацию с Западом из-за неприемлемой для него политики по

отношению к новым независимым государствам. Выбрать курс на провоцирование гонки вооружений и попыток организовать антизападную коалицию. Новая холодная война обернется катастрофой для России. Эти наброски возможных сценариев высвечивают существенные связи между перспективами демократизации России, с одной стороны, и ее взаимодействием с глобализирующимся миром – с другой.

В этой части работы обосновываются причины неготовности российского общества к полноценному участию в глобализации, во многом связанные с характером мышления российской элиты, с ее неспособностью адекватно воспринимать реальности современного мира, тенденции его развития, недостаточности созидательного потенциала у власти, чтобы обеспечить вывод страны из кризиса. Политическая элита скорее заинтересованна в изоляции России от окружающего мира и в конфронтации с ним, чем во вхождении страны в мировую экономическую систему и в ассоциации с «обществом демократии», с характером мышления российской элиты и с интересами влиятельных властных группировок.

В разделе подчеркивается, что антиглобалистская активность пока остается в России весьма ограниченной и по размаху, и по кругу участников. Пессимистические прогнозы включения России в глобализацию во многом связаны с тем, что нынешняя отечественная политика не учитывает императивов глобализации. В ее условиях факторы, обычно выдвигаемые в качестве важнейших предпосылок возрождения России – размеры территории, географическое положение, наличие больших запасов природных ресурсов, квалифицированная и непритязательная рабочая сила, – теряют свое значение. На первый план выходят способность к технологическим, экономическим и социальным инновациям, умение эффективно действовать в транснациональной среде, а для этого необходимо не отторжение от нее, а понимание присущих ей

закономерностей, интеллектуальная, экономическая и политическая свобода, готовность сотрудничать с ведущими государствами мира на основе присущих им ценностей. Без этого даже относительно развитый научный потенциал страны оказывается неспособным вывести Россию из кризиса.

Третий раздел посвящен выявлению особенностей стратегий развития российских регионов в условиях глобализации. Анализу подвергнуты важнейшие политические (права собственности, транзакционные издержки, агентские отношения и т.д.) и экономические институты (различные контрактные альтернативы и структуры, которые оформляют взаимодействие экономических агентов), а также деятельность органов региональной власти, ее роль в определении схем прав собственности и конкретных форм контрактного устройства основных бюджетообразующих предприятий и ресурсов, присутствующих в регионе. В качестве конечной цели анализа было взято моделирование процесса формирования региональных экономических и политических статусов при ограничениях, присутствующих в регионе.

В современных условиях меняется вертикальная структура государственных, властных отношений. Национальное государство, которое в эпоху индустриальной цивилизации было главным субъектом геополитики, передает часть своих функций как вверх – в цивилизационные и глобальные межгосударственные объединения, так и вниз – к региональным административным единицам и муниципальным образованиям.

Формируется пятиэтажная пирамида политических отношений, в основании которой муниципальные образования, наиболее близко стоящие к населению, организующие его жизнь.

Следующий этаж – региональные образования, которые могут быть наделены достаточно широкими полномочиями «государства в государстве», имеющие свои органы законодательной и исполнительной власти, систему правовых норм, и обеспечивающие на своих территориях.

Центральным звеном пирамиды является национальное государство. Оно как главный носитель государственного суверенитета, осуществляет делегированные ему народом общие функции. Масштаб и характер их осуществления, место и роль в мировом геополитическом пространстве неодинаковы в зависимости от территории и численности населения, экономической мощи и культурного богатства.

Со второй половины XX в. нарастающие процессы глобализации привели к формированию все более отчетливо проявляющихся двух верхних этажей государственной пирамиды – цивилизационного и глобального, на которые национальные государства делегируют часть своих функций.

Цивилизационный этаж пирамиды очевиден в Западной Европе. Здесь межгосударственное объединение – Европейский союз – имеет почти все признаки государства. Причем государственно-политическая интеграция (во многом напоминающая конфедерацию) возникла без завоевания или насильственного объединения, а на добровольной, демократической основе, когда национальные государства передали значительную часть своих суверенных прав и функций центральным органам, представляющим интересы локальной цивилизации в целом. Можно считать ЕС прообразом, моделью цивилизационных межгосударственных образований XXI в.

Из перечисленных аспектов в условиях особенностей формирования российского федерализма из перечисленных уровней особое значение приобретает уровень региональный, что обусловило проведение сравнительной аналитики стратегий развития двух российских регионов – Нижегородской и Волгоградской областей. Основанием возможности сравнительного анализа является их расположение в Поволжском регионе как равнозначных в геополитическом пространстве России. В то же время их роль и уровень экономического развития далеко не равнозначны, в первую очередь, с точки зрения стратегий глобализационных процессов. Это связано с тем, что в ходе перестроечных процессов Нижегородской области удалось совершить рывок в становлении рыночных отношений. Волгоградская же

область, напротив, во многом под руководством коммунистической элиты, пришедшей или не ушедшей из данного региона, не смогла выбрать успешную региональную стратегию и в настоящее время вынуждена оставаться в статусе дотационной области.

Начало XXI века Нижегородская область встретила не в самом лучшем положении для участия в глобальных, да и просто международных процессах. С 1996 г. по 2001 г. область опустилась с 3 на 29 место в РФ по объёму привлечённых иностранных инвестиций. В 2000 г. объём инвестиций в основной капитал на душу населения в этом регионе составлял 4000 рублей, тогда как в среднем по РФ – 7900 руб. Огромной проблемой стал внешний долг. Но довольно значительная часть нижегородских хозяйственных структур уже усвоила новые «правила игры». К примеру, Сормовская кондитерская фабрика, первое из предприятий этой отрасли в России, получила сертификат качества системы ХАССП, принятой в мировой практике. Борский стекольный завод стал первым российским поставщиком компании «Форд моторс».

В коалицию «глобалистов» вошли и некоторые управленческие структуры, ориентированные на Европейскую хартию городов: открытый город должен быть понятен миру. Важным элементом концепции «открытого города» стало открытие официального вэб-сайта городской Думы, спроектированного в соответствии с концепцией «электронного правительства».

Против экономической глобализации выступают представители военно-промышленного комплекса, автомобилестроения, а также определённые слои политически активных пенсионеров и подростков, а также, отчасти, транспортники. Часть антиглобализационного лобби имеет место в структурах медиарынка. Политическое крыло антиглобалистов представлено КПРФ и рядом левацких организаций, часто имеющих экстремистский характер.

Волгоградская область относится к регионам так называемого «красного пояса», электорат которых традиционно голосует на выборах за представителей Коммунистической партии Российской Федерации. Политическая платформа коммунистов во многом создает изоляционистские идеи, прежде всего, конфронтационная установка по усилению влияния Запада в экономике, культуре и других сферах общественной жизни страны. В 1990-е годы регион получил от Центра широкие полномочия для реализации регионального суверенитета, как предпосылку успешного социально-экономического развития. Именно интеграция в мировое сообщество поначалу рассматривалась населением и элитами как едва ли не главное условие преодоления экономического кризиса. Однако, приход к власти коммуниста не привел к кардинальным изменениям в развитии народного хозяйства. По-прежнему, администрация региона уделяла приоритетное влияние сельскому хозяйству, выделяя для этих целей значительные дотации из областного бюджета.

Наиболее влиятельной структурой, представляющей промышленное лобби в регионе, в настоящее время является компания «ЛУКОЙл» с контролируемыми ей дочерними предприятиями. «ЛУКОЙл» является не только фактическим монополистом в сфере добычи и переработки нефти, продажи бензина и других нефтепродуктов, но и крупнейшим кредитором области, одним из главных источников дотаций сельскому хозяйству. Она сосредоточивает в своих руках контроль над наиболее мощным, дающим около 30% валового регионального продукта и динамично развивающимся сектором промышленности, представленным топливной и нефтехимической отраслями. По оценкам экспертов именно лукойловские предприятия являются лидерами в сфере развития международных контактов. В то же время, финансовая зависимость Администрации и монополизация «ЛУКОЙлом» самых рентабельных секторов региональной

экономики серьезно затрудняют проведение реформ, предполагающих развитие конкуренции в сферах, прямо или косвенно контролируемых нефтяным гигантом, либо связанных с его интересами. Показательно, что директорат предприятий топливно-энергетического комплекса (относящихся, в первую очередь, к «ЛУКОЙлу» и «Газпрому») контролирует в Областной Думе 9 мест из 24, имея, с учетом неформальных связей, возможность заблокировать принятие неудобных решений. Аналогичная ситуация имеет место и в сфере международных контактов региона.

«ЛУКОЙл» и другие неформальные экономические элиты, претендующие на политическое влияние в регионе, объективно заинтересованы в развитии его международных связей как в западном, так и в восточном, направлении. Противоречия возникают, как правило, тогда, когда такое развитие угрожает привилегированным позициям данной группы, создает или чрезмерно усиливает конкурента. В целом, при достаточно благожелательном или, по крайней мере, нейтральном отношении к перспективам расширения иностранного присутствия в экономике региона ни одна из влиятельных экономических групп в настоящий момент не заинтересована в появлении иностранного актора, способного стать силой, оказывающей серьезное влияние на местную власть, на формирование проводимой сй региональной политики. Прохождение через территорию региона важнейших коммуникационных путей общероссийского и международного значения делает его привлекательным объектом для вложения зарубежных инвестиций для развития связанной с транспортным сообщением инфраструктуры, сделать область одним из ключевых регионов Юга, оказывающим серьезное влияние на формирование, связанной с рассматриваемым кругом вопросов внешнеполитической и экономической стратегии федерального Центра.

Вместе с тем, успешное развитие международных контактов региона осложняется рядом факторов. Главным из них является тяжелая экономическая ситуация в масштабах всей страны, преобладанием в структуре региональной экономики Волгоградской области индустриальных гигантов, подъем которых требует больших инвестиций, что в ближайшей перспективе вряд ли реально. Не способствует стабильности и обостряющаяся в последнее время борьба за передел власти и собственности в регионе.

В разделе подчеркивается, что Важной стороной процесса регионализации является формирование региональных объединений, пытающихся выработать согласованную линию взаимодействия в деле решения отдельных экономических, политических и других вопросов, отстаивать свои интересы во взаимоотношениях с федеральным центром и, в некоторых случаях, с зарубежными странами и организациями. выбранные «стратегии выживания» региональных элит часто приводили к укреплению авторитарных политических режимов, во внешних отношениях региональные лидеры активно участвовали в создании горизонтальной сети связей с политическими и/или экономическими акторами – как с российскими, так и зарубежными.

Вместе с тем, надежды на то, что регионы могут превратиться в «локомотивы реформ», исчезали по мере проявления возрастающей некомпетентности и неэффективности региональных элит, их неудач в обеспечении регионального экономического роста и приемлемого уровня жизни. Проводимая сегодня политика Центра направленная на рецентрализацию власти не дает ясности о том, насколько возможна рецентрализация в условиях отсутствия у федерального центра не только необходимых ресурсов, но и четкого видения того, как должны быть построены отношения с периферией. Можно утверждать, что Россия в настоящий момент находится в состоянии выбора позиции либо активного

участника процесса глобализации, либо пассивно
безнадежным отставанием в собственном развитии

В заключении содержатся основные выводы диссертации и
результаты исследования.

Основные положения и результаты работ отражены в следующих
публикациях:

1. Глобализация и будущее России // Экономический вестник
республики Татарстан.-2004.-№1.-С.19-21.
2. Российский регионализм и будущее России // Экономический
вестник республики Татарстан.-2004.-№2.-С.22-24.
3. Глобализация политических коммуникаций // Политический
консалтинг: горизонты новой реальности. Материалы
Всероссийской научно-практической конференции, г.Казань,
24 февраля 2004 г. – Казань: КГУ, 2004.-С.132-136.
4. Глобализация: противоречия развития // Современные
проблемы международных отношений и политологии:
Сборник научных трудов.-Казань: КГУ 2004.-С.148-155.

Подписано к печати 25.10.05г.
Объем 1,7 п.л.

Формат 60 x 90/16
Заказ № 607

Печать RISO
Тираж 100 экз.